

УДК 82-92+81:3 9

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВОКУПНОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

Н.С. Цветова

В статье как наиболее эффективное средство публичной межкультурной коммуникации в полиэтническом мегаполисе рассматривается мононациональное печатное издание. Вводится понятие речевого кода, базирующееся на семантике базовой номинативной единицы. Основой формирования такого кода признается национальный риторический идеал, предопределяющий базовые принципы и правила коммуникации, принятые тем или иным этносом в качестве ключевых.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация, речевой код, национальный риторический идеал, моноэтническое издание, речевой облик.

COMMUNICATIVE POTENTIAL OF A CUMULATIVE NEWSPAPER TEXT

N.S. Tsvetova

The article focuses on a monoethnic print edition as the most effective tool of bringing intercultural communication into a multi-ethnic metropolis. The concept of a verbal code based on the semantics of a basic nominative unit is introduced. According to the authors' opinion, the formation of such a code is based on the national rhetorical ideal, which determines the basic principles and rules of communication, accepted by an ethnicity as key rules.

Keywords and phrases: intercultural communication, verbal code, national rhetorical ideal, monoethnic print edition, verbal image.

Актуальность поиска эффективных средств и алгоритмов публичной межнациональной, межкультурной коммуникации не нуждается в обосновании. Причин сегодняшней почти критической ситуации в обозначенной сфере много: темпы миграционных процессов, конфликтное поведение диаспор, установка некоторых общин на изоляцию от коренного этноса и т.д. [Бызов 2003: 2]. Даже в «российской лаборатории национальной адаптации» (так называют специалисты Санкт-Петербург), в исторически, генетически многонациональном городе, по свидетельству СМИ, межэтнические отношения входят в стадию обострения. «Пятый канал» в январе 2012 и в мае 2013 года провел анкетирование. Дважды перед зрителями был поставлен один единственный вопрос: «Многонациональный Петербург – это его плюс?». В начале 2012 года 18 процентов респондентов, ответили на этот вопрос «да», к 23 мая 2013 года количество оптимистов сократилось до 6 процентов.

В рамках федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации» сегодня предлагаются многочисленные культурно-адаптационные и образовательные мероприятия, адресованные прежде всего мигрантам и их детям. Но при этом, как это ни

странно, практически не обсуждается проблема эффективности межнациональной коммуникации – по инициативе Тер-Минасовой, предполагающей «адекватное взаимодействие двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [Тер-Минасова 2000: 14].

Трудности процесса межкультурной коммуникации, с нашей точки зрения, заключаются в отсутствии системы каналов, речевых стратегий, тактик и средств передачи ментально-значимой информации (в терминологии В.В. Красных – культурного кода нации), усвоение которой позволит адаптироваться «чужим» в новом для них жизненном пространстве.

В лингвопрагматике и напрямую причастной к решению данной проблемы славянской коммуникативной стилистике в последнее время актуализируется понятие *национальный коммуникативный стиль*, или *коммуникативный этностиль* (предмет коммуникативной этностилистики, центральное ее понятие), – «предлагаемая в рамках литературного языка модель успешной социальной коммуникации, регламентируемая набором эталонных черт (норм стиля), в заданной (социально значимой) сфере общения» [Клушина 2012: 21]. Ядро этностиля – национальные культурные средства коммуникации. Основным фактором, формирующим национальный коммуникативный стиль, считается стилевая идея – привычки народа, влияющие на выбор коммуникативных стратегий и средств коммуникации.

С нашей точки зрения, данное понятие имеет право на существование, но не может стать инструментальным при решении интересующего нас вопроса хотя бы потому, что стиль как одно из ключевых явлений национального коммуникативного пространства связано с функционированием литературного языка, средством коммуникации в поликультурном пространстве современного мегаполиса становится язык национальный, во всем многообразии его речевых воплощений.

Представляется, что в основу принципов, определяющих особенности публичной коммуникации в современном поликультурном городском пространстве, могло бы лечь представление о национальном **«речевом коде»**. Дефиниция этого термина базируется на семантике номинативной единицы. Код – «система условных обозначений или сигналов для передачи (по каналу связи), обработки и хранения различной информации», – утверждает «Современный толковый словарь русского языка» [Современный... 2006: 275]. Речевой код – исторически сложившаяся и конвенционально обусловленная система лингвистических и паралингвистических знаков и правил, релевантных при трансляции и восприятии «ключевых идей» (А. Зализняк, И. Левонтина, А. Шмелев) языковой картины мира.

Основные элементы этой системы:

- национальный риторический идеал, предопределяющий основные принципы и особенности коммуникации;
- система топосов, транслирующих ключевые психо-ментальные характеристики этноса (дом, семья, жизнь, смерть и т.п.);
- речевые средства, используемые для характеристики хронотопа;
- речевые средства, используемые для трансляции национальной аксиологии;
- речевые средства, выражающие национальную специфику образной системы;
- система прецедентных феноменов, презентующих национальную культуру в синхронии и диахронии;
- речевой этикет, связанный с мирозерцанием народа;
- паравербальные коммуникативные средства (в устной форме коммуникации – жест, мимика, телодвижения); в письменной – средства креолизации текста.

Речевой код, которым пользуется человек для осуществления коммуникации, – результат влияния культурной среды, редуцируется главным образом под влиянием социально-исторических характеристик коммуникативной ситуации. Факторы, влияющие на национальный речевой код: территориальный (вспомним о существовании московского и петербургского диалектов); социальный, прежде всего проявляющийся при индексации индивидуальных и общественных приоритетов и ценностей; возрастной; культурно-исторический; конфессиональный. Не менее значимыми являются тип коммуникации (устный или письменный) и дискурсная принадлежность коммуникативного пространства (личный, официальный, медийный дискурсы).

Мы проанализировали несколько печатных изданий, выходящих в Санкт-Петербурге сегодня, призванных обеспечить межнациональную коммуникацию. Должны заметить, что печатные СМИ, адресованные массовому читателю, к этой группе периодических изданий не относятся, ибо не ставят перед собой такой задачи. Они затрагивают тему существования в нашем городе представителей иных национальных культур только в случае обнаружения сенсационно-скандальных проблем, способных привлечь читательское внимание. Если же вдруг на обсуждение выносятся проблемы, обладающие реальным социальным значением, то предлагается только одна точка зрения – «страдательный» взгляд коренных жителей. Например, газета «Metro» ответила на предложение уполномоченного по правам бизнесменов провести в России «массовую амнистию нелегалов» статьей С. Тарасенко с ироничным названием «Простить мигрантов и оставить работать». Ироничность заголовка подчерки-

валась яркой фотографией, на которой были изображены вызывающе хохочущие крепкие молодые мужчины, явно не нуждающиеся в сострадании (Metro. 2013. 18.09. С. 11).

Можно привести и иные примеры, которые свидетельствуют о том, что массовые издания либо не видят необходимости в организации межкультурного диалога, либо не в состоянии реализовать эту задачу. Наибольшее сожаление вызывает то обстоятельство, что полиэтнические СМИ, официально призванные организовать публичную межкультурную коммуникацию, оплачиваются Комитетом по внешним связям городского правительства, т.е. издаются на деньги налогоплательщиков. А деньги эти расходуются впустую – полиграфически почти безукоризненные газета «Караван» и журналы «Диалог цивилизаций», «Петербург национальный» не стали ни популярными, ни востребованными. На наш взгляд, одна из главных причин этого коммуникативного провала – использование неадаптированного русского речевого кода, причем, реализуемого с применением элементов официально-делового общения.

Тогда нам пришлось обратиться к изданиям мононациональным. В Петербурге моноэтнических газет и журналов, на традиционных носителях и в интернет-формате даже для многомиллионного мегаполиса довольно много: еврейские, азербайджанские, татарские, армянские, польские, эстонские, немецкие, финские. С нашей точки зрения, сверхзадачей данного типа изданий должно была стать генеральная интенция формирования такого национально-лингвокультурного сообщества, коллективное когнитивное пространство которого становится пространством межкультурного диалога. При адекватной речевой репрезентации этой задачи мононациональное издание превращается в серьезный культурно-образовательный инструмент.

В качестве эмпирической базы исследования нами были выбраны публикации в двуязычной газете армянской диаспоры в Санкт-Петербурге за 2013 год. Газета «Веруем» издается армянской апостольской церковью. Почему именно на этом издании мы остановили свой выбор? Во-первых, эта газета является одной из старейших данного типа – выходит она уже более двадцати лет. Во-вторых, «Веруем» объявила себя прямой преемницей первой армянской газеты, издаваемой в Мадрасе. Как утверждает в одной из редакционных статей, это «*флагман армянских газет диаспоры*». Кроме того, газета имеет довольно большой тираж – 500 экземпляров. Идеальные полиграфические качества. Распространяется не бесплатно, продается. Причем, цена одного номера – пятнадцать рублей, т.е. выше средней по городу. Городские газеты стоят от одиннадцати до тринадцати рублей. Смешанный авторский коллектив. Чрезвычайно важной особенностью национальной диаспоры, одной из старейших в городе, демонстрирующей широкий спектр включенности в городскую социальную и

культурную жизнь и историю, является творческое, основанное на безукоризненном его знании, отношении к русскому языку.

Редакционная политика любого СМИ определяется его сверхзадачей, которая, как правило, осознается и очень часто декларируется. Нам повезло, т.к. поиск такого рода деклараций был предельно облегчен наличием юбилейного номера, посвященный 20-летию издания. В юбилейных материалах сверхзадача издания описывалась следующим образом:

- «популяризация духовных и культурных ценностей армянского народа» (Павел Балаян, Ереванский государственный университет);
- пропаганда «духовных ценностей», сохранение «национальной культуры и языка» (А. Чилингарян, представитель Национального собрания Армении);
- «воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к исторической Родине – Армении» (Президент благотворительного фонда);
- формирование «приоритетов взаимопонимания и культурного взаимовлияния двух наших народов» (директор музея Дружбы армянского и русского народов»).

Но миссию издания описал Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский: «Миссия евангельской проповеди на языке двух великих православных культур – русской и армянской», признание необходимости «радовать не только армянских христиан, проживающих на берегах Невы, напоминая им об их солнечной Родине, но и всех, кто ... интересуется верой, церковью и евангелием Христовым».

Как резюмирующее можно привести фрагмент эпидейктического высказывания одного из читателей, уверенного в том, что его любимая газета призвана «информировать, поддерживать, освещать, воспитывать, образовывать». И та же идея поддерживается метафорическим высказыванием председателя Союза писателей Армении Левона Ананяна: «Ваша газета – это паром, соединяющий берега армянской и русской истории и культуры».

С привлечением каких элементов национального речевого кода реализуется столь масштабный и идеальный по сути для поликультурного пространства комплекс задач?

Первое, легко выявляемые цепочки ключевых слов, репрезентирующих доминирующие в совокупном газетном тексте семантические поля. Если мы анализируем публикации, находящиеся за пределами официального дискурса (информация о встречах официальных лиц, событиях государственного или общекультурного масштаба), то эта цепочка представлена большей частью либо словами, номинарующими **априорные категории** (И. Кант), **иррациональный опыт** (Фр. Шеллинг), **архетипы коллективного бессознательного** (Г. Юнг), либо

топическими номинациями: *Вера – Бог – любовь к Родине – очаг – род – бескорыстие – любовь – прошлое – душевное смятение – беженство – отмщение.*

Нельзя говорить о том, что всем компонентам выявленной лексической цепочки легко найдутся соответствия в сознании, аксиологической системе русского человека, как, например, в следующих случаях: *очаг – дом, род – семья.* Очевидно, что в этой цепочке есть компоненты сугубо национальные, обусловленные исторической трагедией армянского народа – геноцидом армян в Османской Турции, резней в Сумгаите (1980). Так, поэт Гр. Мосесов в «Реквиеме» признается:

Отнявшим могилы предков

Простить никогда не смогу (2013. № 2. С. 8).

Интересно, что это признание, странное для православного человека, но вполне понятное кавказским народам, мотивируется мнением европейского авторитета – Гете: «Каждая земная вина отмщается!». Но передовая статья, открывающая номер, посвященный 98-й годовщине геноцида армян, завершается так: «Все-таки считается, что все мы произошли от одной супружеской пары. Значит, рано или поздно должны вернуться к истокам» (А. Товмсян. Мы и вы. 2013. № 4. С. 2).

Особенно активно эксплуатируются авторским коллективом знаки и символы, связанные с конфессиональными характеристиками коммуникативной среды и с советским прошлым (возможно, это связано отчасти с возрастом авторов анализируемого издания, с доминантными возрастными характеристиками читательской аудитории). В качестве контактоустанавливающих средств в полном соответствии с типом издания активно используются :

– апелляция к общим религиозным переживаниям (в названиях статей, предлагающих интерпретации наиболее значимых библейских сюжетов, в комментариях к константным явлениям православной культуры, к информации о событиях церковной и светской жизни);

– вынесенные в заголовки исторических материалов имена реальных героев, названия исторических событий, представляющих общее армяно-российское прошлое;

– имена известных в современном Санкт-Петербурге ученых, художников, артистов, архитекторов армянского происхождения (Народный артист СССР Рубен Агамирзян, скульптор, выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств Ашот Казарян, художница Ольга Веселова, дизайнер Светлана Мирзоян и мн. другие).

Например, совокупный газетный текст в одном случае открывается материалами, связанными с общей для России и Армении Великой Отечественной войной (например, интервью «Как живет ветерану»? (2013, № 6. С. 1). В другом – вся первая страница отведена князю

Воронцову как человеку, всемерно способствовавшему «укреплению христианства и христианскому миссионерству на Кавказе» (С. Лазарян. «Князь Воронцов и армяне». 2013. № 7. С.1).

В последних номерах газеты возник еще один чрезвычайно важный сюжетный мотив – вклад русских в культуру Армении, влияние русских на исторические достижения армянского государства: статья Г. Харатяна «Русский генерал армянского корпуса» (2013. № 6. С. 8) посвящена командиру Эриванского полка, начальнику штаба Кавказской армии Е.Е. Вышинскому; огромный по объему фотоотчет, открывающий шестой номер, рассказывает о влиянии Петра Великого на эволюцию армянской государственности (А. Габриелян. «Великому императору в благодарность от армянского народа». 2013. № 6. С. 4–5).

Контактоустанавливающую функцию выполняют разного типа прецедентные феномены – крылатые фразы из Священного Писания, названия известных советских кинофильмов, выказывания главным образом советских киногероев и медиаперсон. Например, статья Евг. Мироненко о вечере, посвященном поэту, художнику и известному спортсмену С. Торозову называется «И это все о нем...» (2013. № 3. С. 10). Аллюзийность названия этого материала доступна поколению поклонников Виля Липатова – одного из литературных кумиров советской эпохи. Иногда прецедентные имена «запараллелены». Так, статья об известном киноактере С. Саркисяне называется «С Андреем Тарковским» (2013. № 10. С. 6), статья «Армянский круг Высоцкого» посвящена его мачехе, бакинской армянке, и другу-актеру Леониду Енгибарову (2013. № 2. С. 11). Или наоборот: интервью известного российского киноактера В. Татосова называется «Владимир Татосов на земле предков» (Там же. С. 8). Юбилейная статья, посвященная доценту Военно-медицинской академии Б.А. Григорян, называется «Я горжусь своими учителями!». Герои этой статьи – ленинградские учителя известного исследователя и замечательного доктора (2013. № 2. С. 10). Публикация о творческих взаимоотношениях российского певца Иосифа Кобзона и армянского композитора Арно Бабаджаняна (2013 № 11. С. 6) озаглавлена так: «В Армении всегда рады Иосифу Кобзону».

Не менее значительна, функциональна система средств, репрезентирующих время, историческое либо вечное. В первом случае отсчет времени ведется примерно с XIV века, во втором оно начинается «до миссии Христа». Доминирование этого времени накладывает отпечаток даже на блок новостных публикаций, которые посвящены событиям, свидетельствующим о развивающихся дружественных отношениях двух народов, об их стремлении к взаимопомощи. Например, губернатор Краснодарского края А. Ткачев, обращая со словами благодарности к армянскому народу за помощь пострадавшим крымчанам и жителям Новомихайловского, говорит: «Вы доказали, что сострадание, самопожертвование в крови **НАШЕГО**

народа. И **никто, никогда** не останется один на один со своей бедой, пока **мы вместе**, пока **мы рядом!**» (Ткачев А.Н. Благодарственное письмо Главе епархии. 2012. № 12. С. 1).

Не менее значительны характеристики пространства – культурного и природного. Принципиально важно, что время и пространство изображаются как генетически общее для двух культур, что проявляется в предметных характеристиках хронотопа. Например, в публикации, посвященной **истории армянской государственности и армянской мифологии** (2012. № 10. С. 12), описывается схватка армянского народа с чужеземным войском, предводителем которого был **языческий** жрец Бэл. Но в статье, как принято в этом издании, приводится и **библейское** имя этого персонажа – Нимврод.

Еще интереснее обстоит дело с «географическими» привязками описываемых объектов и субъектов. В географии Санкт-Петербурга, представленной на страницах этого издания, доминируют памятники архитектуры, медицинский институт, Академия художеств – те географические объекты, которые могут свидетельствовать о вкладе армянской диаспоры в культуру и науку нашего города, в сохранение исторического наследия, значительно реже – в социально-политическую жизнь.

Крайне осторожно, профессионально ответственно редакционный коллектив работает с потенциальными конфликтными элементами совокупного газетного текста, например, с лексемами-варваризмами (*хачкар, Гутан, амроц, католикос*), номинирующими малознакомые жителям европейской части России явления и объекты армянской национальной культуры, или с «опасными» темами. К числу таких тем относится, например, тема, затронутая в открытом письме председателя совета Санкт-Петербургской региональной армянской национально-культурной автономии главному редактору московской газеты «Завтра», известному российскому прозаику и публицисту Александру Проханову. Эта публикация была ответом на обвинение армянской диаспоры, проживающей на территории России, в экстремистских настроениях. Тема болезненная, поэтому основным средством нейтрализации возможных последствий ее актуализации избираются сложнейшие этикетные формулы, работающие как средства выражения уважительного отношения к адресату, и риторические приемы уловки, вполне соответствующие русскому риторическому идеалу, например, уловка «подкуп адресата». Сильная позиция начала в потенциально конфликтном тексте заполняется следующим образом – «Уже много лет я являюсь свидетелем Вашей интеллектуальной борьбы, титанического напряжения личности человека, живущего одной судьбой со своим народом. Исполненный уважения и сочувствия к тому, что Вы делаете и осуществляете, без преувели-

чения считаю Вас одним из немногих самобытных русских мыслителей нашего времени <...>» (2013. № 3. С. 9).

И, наконец, обязательно надо отметить бережное отношение авторского коллектива к русскому языку. Во много раз цитируемых в этой статье поздравительных текстах есть такая похвала в адрес издания – «грамотная, чистая, лелеющая сердце армянская речь». Уровень речевой компетенции русскоязычных авторов также выше всех похвал. Генетическая принадлежность их к другой культуре едва заметно проступает только в системе изобразительно-выразительных средств. Например, в частотности некоторых эпитетов или в использовании некоторых устаревших этикетных формульных обращений.

Если суммировать все наши наблюдения, то можно сделать вывод о том, что эффективная межкультурная коммуникация в медийном пространстве не ограничивается эмпирическим, утилитарным языком, который связан только с экономическими, политическими и обеспечивающими физическое выживание инофона социальными реалиями. Эффективная межкультурная коммуникация обусловлена в значительной степени характером текстовой репрезентации национальных речевых кодов коммуницирующих субъектов. И результат определяется отнюдь не стремлением к переходу на чужой речевой код, но созданием на основе национального интеркода, соответствующего нескольким требованиям:

- уважения к чужой культуре (речевой в том числе), к чужой системе ценностей;
- знания современного состояния принимающей культуры, истории ее становления;
- понимания исторически сложившегося характера культурного взаимодействия.

Представляется, что издание, которое оказалось в центре нашего внимания, соответствует этим принципам, в первую очередь в силу приятия главной идеи кириллической цивилизации – привлечения других народов своей культурой. Интенциональность дискурса, формируемого такими газетами и журналами – воздействующая: ориентационная, стимуляционная и культурно-корреляционная. Соответствие речевой формы данного типа изданий такой сложнейшей интенциональности оказывается возможным только при условии высочайшей профессиональной и речевой компетенции журналиста, обслуживающего дискурс.

Как показывает материал, мононациональные печатные СМИ могут стать площадкой для эффективного межнационального публичного диалога, в котором так нуждается современное поликультурное городское пространство. Но этот актуальный ресурс окажется востребованным только в том случае, если коллективный автор совокупного газетного текста не только прекрасно знает историю, культуру, сегодняшние проблемы своего народа –

главного адресата, но и хорошо владеет речевым кодом нации, на языке которой он пишет и в жизненном пространстве которой он существует.

Список литературы

- Бызов Л. Диаспоры против граждан // Литературная газета. 2013. 7–13 августа. С. 2.
Клушина Н.И. Русский национальный стиль и его реализация в современных СМИ // Стилистика. Т. 21. Ополе (Польша), 2012. С. 19–35.
Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
Современный толковый словарь русского языка. Автор проекта и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2006. 1536 с.
Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

References

- Byzov L. Diaspory protiv grazhdan. *Literaturnaya gazeta*. 2013. 7–13 avgusta. S. 2.
Klushina N.I. Russkij natsional'nyj stil' i ego realizatsiya v sovremennykh SMI. *Stilistika*. T. 21. Opole (Pol'sha), 2012. S. 19–35.
Krasnykh V.V. Ehtnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya. M., 2002. 284 s.
Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Avtor proekta i gl. red. S.A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 2006. 1536 s.
Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M.: Slovo, 2000. 624 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Цветова Наталья Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры речевой коммуникации
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9.
E-mail: cvetova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Tsvetova, Natalia Sergeevna, Doctor of Philology, Full Professor, Professor of the Department of Speech Communication
Saint-Petersburg State University
7-9 Universitetskaya nab., St.Petersburg 199034 Russia
E-mail: cvetova@mail.ru